

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО НАЧАЛА В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

(на материале стихотворения Мухаммада Али «Бир йигит бор,
келишган, гўзал»)

Антонина Иплина,

Антонина Иплина,

Ph.D., доцент,

Turan International University

Аннотация: В данной статье был рассмотрен эстетический аспект перевода стихотворений с узбекского языка на английский. В качестве объекта исследования было выбрано одно из известных стихотворений узбекского поэта Мухаммада Али «Бир йигит бор, келишган, гўзал» на языке оригинала, в котором автором ярко показаны культурологические и традиционные нормы поведения узбекского народа. Также был проведен сравнительный анализ перевода на английский язык, сделанный Азамом Обидовым, для определения адекватности и эквивалентности поэтического перевода с эстетической точки зрения.

Ключевые слова: эстетика текста, цивилизационные различия, этнокультурные традиции, идейно-смысловая развязка, буквализм перевода.

ESTETIK BOSHLANGANNI QAYTA KO‘PLASH POETIK TARJIMADA

(Muhammad Alining “Bir yigit bor, kelishgan, g‘uzal” she’ri asosida)

Antonina Iplina

Ph.D., dotsent

Turan International University

Annotatsiya: Ushbu maqola she’rlarni o‘zbek tilidan ingliz tiliga tarjima qilishning estetik tomonini ko‘rib chiqdi. O‘zbek shoiri Muhammad Alining mashhur she’rlaridan biri “Bir yigit bor, kelishgan, g‘uzal” asliyatidagi she’ri tadqiqot ob’ekti sifatida tanlangan bo‘lib, unda muallif o‘zbek xalqining madaniy-an’anaviy xulq-atvor normalarini yaqqol ko‘rsatib bergan. . A‘zam Obidov tomonidan amalga oshirilgan

ingliz tilidagi tarjimaning qiyosiy tahlili ham o‘tkazilib, she’riy tarjimaning estetik nuqtai nazardan muvofiqligi va ekvivalentligi aniqlandi.

Kalit so‘zlar: matn estetikasi, sivilizatsiya farqlari, etnik-madaniy an’analar, g’oyaviy-semantik yechim, tarjimaning literalizmi.

REPRODUCTION OF THE AESTHETIC ASPECT IN POETIC TRANSLATION

(based on the poem by Muhammad Ali “Bir yigit bor, kelishgan, guzal”)

Antonina Iplina

Ph.D., associate professor

Turan International University

Abstract: This article examined the aesthetic aspect of translating poems from Uzbek into English. One of the famous poems of the Uzbek poet Muhammad Ali “Bir yigit bor, kelishgan, guzal” in the original language was chosen as the object of the study, in which the author clearly shows the cultural and traditional norms of behavior of the Uzbek people. A comparative analysis of the English translation made by Azam Obidov was also carried out to determine the adequacy and equivalence of the poetic translation from an aesthetic point of view.

Key words: aesthetics of the text, civilizational differences, ethnocultural traditions, ideological and semantic resolution, literalism of translation.

Введение

Тема поэта чрезвычайно значима. Однако тема сама по себе без её идейной наполненности и художественной выразительности ничего не значит. У сильного мастера связанные воедино тема, идея и искусство, которые создают эстетическое восприятие стихотворения в целом. Поэтому, по словам киргизского переводчика, тюрколога и литературоведа Вячеслава Шаповалова, переводчик не может не испытывать влияния эстетики переводимого поэта, не переносить как-то на свою творческую почву полезное и близкое себе – то, что почерпнуто в опыте художника, которого он старается понять, истолковать, чьи идеи, образы, мир чувств, атмосферу он старается донести до своего читателя. А так как в большинстве случаев переводчик и сам является творцом, то

переводческая работа не просто обогащает собственное творчество, но и, более того, утверждает в отечественной традиции широту взгляда, непредвзятость к новому, постоянную готовность к поиску, беспокойство внутренних сопоставлений, раздумий, переоценок уже достигнутого [1; с.95].

Также, как указывает в своих работах российский переводовед Павел Рыбин, наблюдаются цивилизационные различия в восприятии и оценке одного и того же явления в разных культурах. Ведь, восприятие текста, особенно стихотворного, во многом обусловлено представлениями, традициями и идеалами, которые сформировались в той или иной культуре или цивилизации. Текст в переводе будет восприниматься не так, как он воспринимется на языке, на котором он был написан [2; с.22].

Методы исследования

В процессе исследования использованы такие методы, как лингвистико-статистический метод для определения закономерностей текстовых явлений в поэзии; лексикографический метод систематического анализа компонентов поэтических текстов в процессе перевода; индуктивно-дедуктивный метод, позволяющий обобщить результаты анализа поэтических текстов и их переводов; сравнительный метод.

Анализ и результат исследования

Исходя из понимания эстетики переводимого текста, мы проанализировали стихотворение Мухаммада Али «Бир йигит бор, келишган, гўзал» [3; с.4] в оригинале на узбекском языке и в переводе Азама Обидова «There is one lad that very handsome, nice» [4; с.8] на английский язык (см. таблицу 1), и получили следующие данные:

Таблица 1

Бир йигит бор, келишган, гўзал, Бир ушлаган олмасин узар. Йўлларида, ҳе, қанча кўзлар, Ўзин қайга кўёлмай бўзлар!	There is one lad that very handsome, nice Every apple which he catches, will slice, And so many black-eyes on his way, Don't know to be where, troubled stay.
--	--

Бир қиз ҳам бор, ишвакор оху, Йигитларнинг тугамас оҳи, Ёндирадур оламни, ёху, Қасд айласа қасдли ниғоҳи!	There is one girl that also very smart, Endless beauty of the boys and heart, She will burn the whole of world by chance If proposes her revengeful glance!
Бироқ улар, хоҳи эрта-кеч Бир-бирига етолмаслар ҳеч...	But these beauties only first or last Never meet each other, walking past...

Проведя анализ оригинала, мы сделали следующие заключения. Данное поэтическое произведение представлено в виде двух четверостиший (катренов) и одного двустишья (дистиха), каждая строка которого является девятисложником с цезурой 4+5. Ритмическая и мелодическая система выражены здесь бармаком с ударными 1-м, 3-м, 5-м, 7-м и 9-м слогами. По структуре построения данное стихотворение имеет закрытую мужскую рифму по слоговому объёму, по характеру звучания и положению в стихе здесь точная конечная рифма, по положению в строфе имеет перекрёстное рифмование: abab с парной кратностью повтров.

Последний двухстих является одной из фигур литературного языка – риторическим утверждением, в котором важную роль играет то, с какой интонацией он будет прочтён: «Бироқ улар, хоҳи эрта-кеч / Бир-бирига етолмаслар ҳеч...» (Но они, ни утром, ни вечером / Друг с другом никогда не соприкоснутся...). Для большего акцентирования высказанной мысли автор даже ставит многоточие в конце этого двустишья, тем самым заставляя реципиента задуматься о скрытом контенте суждения.

По существу М.Али в своём стихотворении противопоставляет характеры людей, которые подобно физическому закону заряда полей магнитных полюсов, известному в физике, как закон Кулона, отталкиваются если они одноимённые (- и -) или (+ и +), и притягиваются, если они разноимённые (- и +). Этот закон

физики автор оригинала ярко показал на взаимоотношениях между мужчиной и женщиной с аналогичным психотипом. Судя по всему, он именно поэтому посвятил по катрену для описания парня и девушки, то есть уже в самом контексте он поляризывает антонимичную конфронтацию: йигит (парень) – киз (девушка), а также в последнем двустихье: «эрта-кеч» (утро-вечер). К тому же обилие используемых автором оригинала глаголов создаёт динамику действий, показывающих характеры молодых людей.

Однако, если посмотреть на данный контекст с точки зрения этно- и социокультурного содержания, и ответить на вопрос о том, почему этот парень и эта девушка никогда не встретятся, то можно установить такой факт, который для узбекского семейного уклада жизни совершенно естественен, то есть когда семья жениха «ищет» подходящую невесту для сына, так как в этнокультурной традиции Узбекистана не принято парню и девушке «встречаться», если их не посватали. Данная традиция была общепринятой также и в англоговорящих странах ещё век тому назад. Но, на современном этапе развития европейской цивилизации, подобная традиция «изжила себя», и на данный момент европейские парни и девушки свободно встречаются друг с другом, не боясь осуждения со стороны. Поэтому, эстетические переживания и печаль сюжета не будет воспринята зарубежным читателем настолько остро и животрепещуще, как читателем исходного языка.

Проанализировав интерпретацию рассматриваемого нами поэтического произведения на английский язык, в первую очередь необходимо отметить, что по слоговому объёму в переводе А.Обидова, как и в оригинале имеет место закрытая мужская рифма, также рифма конечная и точная как в оригинале, хотя по положению в строфе он предпочёл смежное рифмование: aabb с парной кратностью повторов. Подобно оригиналу в переводе имеет место девятисложник, эквиритмичность которого достигается четырёхстопным хореем с ударными 1-м, 3-м, 5-м, 7-м и 9-м слогами.

Исходя из этого мы можем сделать заключение, что ритмически и интонационно переводчик сумел воссоздать оригинал, то есть сохранил

музыкальность данного стихотворения. Но, видимо, А.Обидов учитывал здесь лишь особенности формально-структурного аспекта подлинника и пренебрёг природой английского языка, поэтому наблюдается некий буквализм перевода. Рассмотрим по подробнее:

«Бир ушлаган олмасин узар» – он перевел почти подстрочным текстом – «Every apple which he catches, will slice» (каждое яблоко, которое он сорвет, распадётся на дольки). Многие авторы научных трудов отдали бы предпочтение этому переводу, но это больше похоже на метод калькирования, то есть, когда язык, на который осуществляется перевод, «втискивают» в рамки языка оригинала. В этом случае английскому читателю будет не очень понятно, причём здесь «яблоки», когда речь идет о характере парня. В оригинале данный фразеологизм имеет иное значение – «своего не упустит». Скорее всего, переводчику нужно было бы найти английский эквивалент узбекскому фразеологическому обороту, к примеру - «to get one’s teeth in smth» (вцепиться в что-либо).

Также неверно использование переводчиком слова «black-eyes», ведь с английского оно означает «подбитый глаз, синяк под глазом», то есть получается, что парень «на своём пути» получает побои, хотя в тексте оригинала говорится о девичьих чёрных глазах, не отрывающих взглядов от него на протяжении всего его пути. Несмотря на это А.Обидов, очень точно подобрал эквивалент слову йигит (парень) – lad (удалой парень), что ещё больше усиливает образ молодого человека.

Второй катрен намного удачнее первого в перенесении переводчиком эмоциональной окраски. Применение А.Обидовым выражения «her revengeful glance» (её жаждущий мщения взгляд) очень ярко показывает сущность девицы и даже усиливает задумку автора оригинала.

Последнее двустишие, представляющее собой кульминацию, своего рода идейно-смысловую развязку, также как и в оригинале раскрывает эстетический дух данного поэтического произведения в переводе: «But these beauties only first or last / Never meet each other, walking past...» (Но эти красавцы только в первый

или последний (раз), никогда не встретятся, проходя мимо...), хотя и присутствуют некоторые лингвистические несоответствия. Во-первых, слово «beauty» (красавица) используется для обозначения только женского пола, а для описания мужчины существуют слова либо «handsome», либо «good-looking». Исходя из этого положения, на наш взгляд, переводчику следовало бы лучше использовать слово «both» (оба) или «either» (и тот и другой). Во-вторых, он заменил такой фразеологический образ времени как «эрта-кеч» (ни утром ни вечером), который несёт смысл «никогда в жизни» на «only first or last» (только в первый или последний раз), который расходится с внутренней интенцией замысла автора оригинала. Хотя в английском языке можно найти эдентичные по смыслу обороты речи, например, «at no time» (никогда в жизни) или «till one’s dying day» (до конца своих дней). На основании этого мы предлагаем свой вариант перевода данного дистиха:

None of them till dying days

Ever meets on their ways...

Выводы и заключение

Таким образом, на основе вышеизложенных исследований мы пришли к выводу о том, что, поэтический перевод всегда требует от переводчика предельно внимательного отношения к эстетическому началу переводимого произведения. Это означает, что труд переводчика включает в себя глубокое проникновение в идейно-художественное содержание оригинала и осознанное стремление воспроизвести его средствами того языка, на который осуществляется перевод. К тому же, простота и ясность поэтического стиля может оказаться камнем преткновения для перевода на язык иной культуры, так как система организации стихотворения опирается на особый характер условности в восприятии – национальный эстетический элемент.

Список использованной литературы:

1. Шаповалов В.И. Язык переводческой науки: Учебная энциклопедия. Словарь терминов транслатологии: В 2 т. – Т. 2 / Инн. проект «Транслатология: разработка системных параметров научной отрасли и профессиональной

подготовки специалистов». – Б.: КРСУ, 2015. – 614 с. URL:
<http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/6327.pdf>

2. Рыбин П.В. Теория перевода. Курс лекций для студентов IV курса
дневного отделения. – МОСКВА, 2007. – 263 с. URL:
[https://msal.ru/common/upload/TEORIYA_PEREVODA._KURS_LEKTSIY%5B2%
5D.pdf](https://msal.ru/common/upload/TEORIYA_PEREVODA._KURS_LEKTSIY%5B2%5D.pdf)

3. Али М. Она дуоси. – Ташкент, 1991. – 83 б.

4. Obidov A. Tunes of Asia / Anthology. – Tashkent, 1994. – 58 p.

